

УДК 94 (571.54)

СОБОЛЕВА Анастасия Николаевна – к.и.н., младший научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; soboleva03_88@mail.ru)

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ БМАССР В ГОРОДЕ В 1920–1930-х гг.

Аннотация. В статье затрагивается одна из острых проблем, не теряющая свою актуальность и по сей день, – социальная адаптация сельской молодежи к городской среде. В 1920–30-х гг. в связи с начавшейся индустриализацией края притягательным образом новой жизни стал город, хотя реальные возможности миграции и адаптации были существенно ограничены. Социализация молодых людей в городе сопровождалась многочисленными трудностями. Бытовая неустроенность, постоянный недостаток продовольствия, тяжесть физического труда усугубляли психологический дискомфорт, вызванный переменной места и образа жизни: по существу, происходил конфликт между городской и сельской культурой. Автор анализирует различные формы культурно-просветительной работы, которые способствовали адаптации сельской молодежи в городе и помогли выработке культуры поведения, свойственной городскому образу жизни.

Ключевые слова: социальная адаптация, социализация, модернизация, молодежь, город, индустриализация

Форсированная индустриализация страны продолжила российскую традицию освоения новых сырьевых районов и интенсивного использования природных ресурсов, что привело к потребности в огромном числе рабочих рук. Этим объясняется быстрый рост городского населения Урала, Сибири и Дальнего Востока. Основной поток мигрирующего населения составляли сельские жители, в основном молодежь, для которой город становился притягательным образом новой жизни. Однако увеличение численности горожан за счет сельских жителей значительно опережало процессы адаптации вчерашних крестьян к городским условиям. Можно представить всю сложность вхождения в городскую жизнь жителей сел и улусов, которые «находились на стадии вживания в новую среду, перестройки нормативной ценностной структуры, личности, образа жизни, т.е. начальной адаптации к городу и дезадаптации по отношению к селу» [Благосостояние... 1990: 327].

Реалии бурятского общества 1920–1930-х гг. наглядно показали, что переселению вчерашних крестьян в город не сопутствовало автоматическое ослабление традиционных связей, а наоборот, традиционная народная культура вступала в противоречие с официальной городской. Поэтому возникла острая необходимость обеспечения социальной адаптации новых рабочих к индустриальному образу жизни.

Формирование новых норм и ценностей, позитивного отношения к труду у вчерашних крестьян не могло строиться лишь на пропаганде коммунистических идеалов. Большие надежды в обеспечении адаптации и социализации молодых рабочих власть возлагала на формирующиеся молодежные организации, в частности на комсомол. Перед комсомольскими организациями республики ставилась задача внедрения в повседневный быт вчерашних крестьян элементов потребления массовой городской культуры с соответствующим идеологическим содержанием: коллективное слушание радио, чтение газет, походы в театр и кино, занятия в различных кружках и т.п. Кроме этого, комсомольцы должны были помогать прибывшим в город рабочим в организации новых жилищно-бытовых условий.

Переселение сельских жителей в города республики не сопровождалось развертыванием социальной инфраструктуры. Жилищное строительство значительно отставало от темпов развития промышленности и заселения города. Постоянным жильем рабочих в 1930-е гг. стали бараки – временные пристанища вокруг возво-

димых фабрик и заводов. Обстановка была минимальной: печь для обогрева, нары для сна, не хватало столов и стульев. Показательным примером жизни в бараках является письмо молодых строителей ПВРЗ в областной комитет партии, написанное в 1934 г.: «Нас 24 человека, а именно шесть семей, поселили в одну маленькую комнату. Каждая семья поставила свои койки, тем самым остались узкие проходы между ними, через которые сложно передвигаться и сложно соблюдать чистоту из-за этого. В комнате имеется один столик на всех, есть приходится по очереди. Работать за одним столиком также неловко, поэтому либо соблюдаем очередь, либо работаем прямо на кроватях»¹.

По данным Центрального управления народно-хозяйственного учета Госплана СССР о наличии жилищной площади в 1936 г., в стране на одного человека должно было приходиться 4,84 кв. м. В столице Бурятии – г. Улан-Удэ – этот показатель составлял 2,35 кв. м. Более резко жилищные проблемы ощущались на развернувшихся новостройках республики, где на одного человека приходилось 1,84 кв. м².

Бытовая неустроенность и тяжелые жизненные условия нередко приводили к хулиганству, пьянству и другим негативным явлениям. В связи со сложившейся ситуацией Бурят-Монгольский обком ВЛКСМ принял постановление, в котором призывал комсомольцев «проводить воспитательные беседы о вреде алкоголя, а также усилить среди трудящихся пояснительную работу об элементарных правилах санитарии и гигиены: чистота тела, стирка белья, мойка посуды, мытье жилищ и т.д.»³.

В 1932 г. в Верхнеудинске работала одна общественная баня. Желаясь помыться приходилось часами простаивать в очереди, особенно в выходные, что приводило к низкому коэффициенту их пользования. Положение мало изменилось и к концу 1930-х гг. Появилась еще одна общественная баня, ряд частных и одна прачечная. Этого было явно недостаточно для города.

Проблемы существовали и в развитии государственной сети общественного питания. Тем не менее в 1927–1929 гг. оно получило толчок в своем развитии из-за увеличения пропускной способности имеющихся столовых. Городскими комсомольцами устраивались коллективные походы рабочих в заведения общепита. Подобные мероприятия были нацелены на формирование у вчерашних крестьян повседневных норм городской жизни. В 1927 г. в клубе стеклозавода была открыта столовая ЦРК для рабочих, полный обед в которой стоил 35 коп. В первый же день в столовой было очень много посетителей. За 1924–1934 гг. затраты жителей Верхнеудинска на питание вне дома увеличились с 1,5% до 7% в статье расходов на питание [Иминохоев 2008: 80].

Намного легче обстояли дела с организацией свободного времени трудящихся. Важное место в этой работе занимало приобщение трудящихся республики к посещению зрелищных учреждений – кино и театра, которые в большей степени соответствовали задачам формирования городского образа жизни.

Еще до революции 1917 г. кино пользовалось большой популярностью и было доступно различным слоям населения. Способность кинематографа эмоционально и образно воздействовать на зрителей была использована большевиками и в процессе адаптации сельской молодежи к городской среде. В 1926 г. в Бурятии было 2 кинотеатра («Эрдэм» и «Арс»), в 1938 г. – 35 киноустановок и 53 кинопередвижки. В Верхнеудинске насчитывалось 7 киноустановок. Для рабочих часто организовывались бесплатные сеансы. Наиболее распространенными фильмами были: «Чапаев», «Путевка в жизнь», «Броненосец Потемкин», «Встречный» и др. Кино воспринималось как чудо, от которого не требовалось правды. Подобное эмоциональное подкрепление являлось наиболее подходящим для новых рабочих, прибывших из деревень.

Новая власть старалась сделать культуру проводником своих идей. Постепенно ярче становилась и театральная жизнь. В 1927 г. в Верхнеудинске начал свою

¹ Открытое письмо рабочих. – *Гигант Бурятии*. 1934. № 3. С. 7.

² Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. Р-248. Оп. 12. Д. 46. Л. 112.

³ ГАРБ. Ф. Р-196. Оп. 1. Д. 460. Л. 107.

работу первый стационарный театр, а в 1932 г. открылся Бурятский театр драмы. Передовикам производства вручались бесплатные билеты на театральные постановки. Появление в Верхнеудинске стационарных театров, особенно бурятского, приводило к дополнительному этническому маркированию городского пространства: появились рекламные тумбы в разных местах города, на которых размещались афиши на бурятском языке. Все это, безусловно, помогало в адаптации прибывших сельских жителей.

Помимо официальных театральных коллективов, возникали народные театры, формировались молодежные театральные группы. Еще в 1924 г., по примеру московского агитационно-эстрадного коллектива «Синяя блуза», в Бурятии на станции Мысовой комсомольцами был создан республиканский агитклуб с аналогичным названием. Коллектив выступал на злободневные темы, которые брались из обычной жизни. Выступления молодых актеров этого коллектива пользовались большим успехом у жителей республики.

Комсомольцами Верхнеудинска был создан аналогичный коллектив «Красная блуза», участники которого носили красные рубахи. Они также призывали жителей поскорее покончить со всеми пережитками прошлого и активно включаться в строительство нового общества.

Важным каналом влияния на сознание людей становились средства массовой информации. Из комсомольцев формировались бригады, которые ходили по баракам рабочих, агитировали подписаться на газету, устраивали коллективные читки, оформляли подписку на центральные и местные газеты. Можно сказать, что именно в рассматриваемый период чтение газет стало неотъемлемой чертой быта городских рабочих. Известные специалисты по истории рабочего класса Л.А. Гордон и Э.В. Клопов считают, что в годы первых пятилеток более половины промышленных рабочих СССР являлись постоянными читателями газет [Социальное развитие... 1977: 207]. Бурят-Монгольская АССР не была исключением.

Рубежным для системы информирования и пропаганды в Бурятии стал 1930 г. Генеральной задачей местной печати было разъяснение нового курса партии на коллективизацию сельского хозяйства и индустриализацию страны. Утверждается типологическая направленность республиканских газет. Значительно расширилось число фабрично-заводских многотиражных газет, таких как «Гигант Бурятии», «Стеклозаводской рабочий», «Транспортник» и др.

Постепенно росло число различных общественно-политических и художественных журналов: «Социалистическое строительство Бурят-Монголии», «Безбожник» и др. Выходили журналы и на бурятском языке: «Соелой хубисхал» («Культурная революция»), «Эрдэм ба шажан» («Наука и религия»), «Тэмсэлэй шэмэг» («Букет борьбы») и др.

Приобщение к чтению газет и журналов имело своим логическим продолжением обращение к книгам — научно-популярной и художественной литературе. Существенное внимание уделялось развитию сети библиотек. В Верхнеудинске в 1927 г. работали 14 библиотек¹. Во второй половине 1930-х гг. число библиотек в городе увеличилось до 52.

В совершенствовании структуры свободного времени рабочих, организации культурного досуга большую роль призваны были сыграть рабочие клубы. Посещение клубов в исследуемый период являлось типичным видом отдыха рабочих. В Верхнеудинске в 1927 г. было 8 народных домов и клубов, а в 1929 г. их число возросло до 12.

Адаптации молодых людей к городскому образу жизни активно помогало радио, слушание которого в годы первых пятилеток обычно проходило коллективно. Рабочие собирались в красном уголке или клубе, после прослушивания начиналось обсуждение передач. Более половины занимали сообщения о внутренней и международной жизни. Для слушателей транслировались новости о ликвидации неграмотности, об успехах социалистического строительства, о деятельности ком-

¹ *Бурятия в цифрах*: статистическо-экономический справочник (1927—1930). Верхнеудинск: Изд-во Госплана БМАССР. 1931. С. 458.

сомола, организовывались выступления передовых рабочих. В обиход входила практика трансляции концертов по заявкам радиослушателей. Молодежь старалась отличиться, поэтому активно воспринимала новые идеалы. Радиовещание в республике активно развивалось и закреплялось в быту, становясь неотъемлемым элементом общественной жизни.

Утверждавшийся государством и складывавшийся в общественном сознании приоритет рабочего класса и городского образа жизни постепенно отражался на смене ориентаций и жизненных планов молодого поколения. Молодежь стремилась в короткий срок овладеть новыми для себя жизненными и трудовыми навыками, освоить элементарную грамоту, изучить технику. Возможность учиться привлекала многих молодых людей. Так, начальник строительства ПВРЗ С.М. Иванов в своих воспоминаниях рассказывал: «К знаниям молодежь тянулась с необычайной силой. Мечтой многих было поскорее освоить технику. Заходишь иной раз в барак вечером, а там – будто пчелы гудят. В одном месте сидит молодой землекоп и, обхватив голову руками, старается понять деление дробей. В другом – измаявшиеся за день парни пишут диктант, с силой зажимая в негнущихся пальцах карандаш, а где-нибудь в уголке, тихонечко у свечи сидит девушка и что-то читает по слогам»¹.

Для повышения общеобразовательного уровня молодых рабочих на стройках и заводах организовывались школы и кружки грамоты. Так, например, по инициативе активных комсомольцев на ПВРЗ были организованы 27 начальных школ и одна комсомольская школа среднего образования [Дылыков 1964: 70]. Кроме того, многие комсомольцы завода вместе с другими рабочими обучались на различных курсах повышения квалификации. Основной формой подготовки квалифицированных кадров рабочих стало обучение без отрыва от производства. Почти на всех промышленных предприятиях республики было поставлено индивидуальное и бригадное ученичество. За 9 месяцев 1935 г. на ПВРЗ была подготовлена 1 000 квалифицированных рабочих, в т.ч. 280 бурят². На стекольном заводе были созданы бригады из 16–8 рабочих-бурят – «национальные смены». Обучение вел квалифицированный мастер-стекловар или инженер. На других предприятиях республики (мясокомбинате, заводе «Механлит» и др.) были организованы курсы техминимума и производственное ученичество.

Таким образом, несмотря на то что молодежь способна динамично приспосабливаться к новым условиям, потеряв связь с деревенской жизнью, она испытывала определенные сложности в адаптации к городской среде. Важнейшим механизмом социализации молодых людей стали различные виды культурно-просветительной работы, которые способствовали формированию у них необходимых для успешного вживания в городские условия и промышленное производство привычек повседневной жизни, соответствующих новым условиям, нормам и ценностям.

Список литературы

Благосостояние городского населения Сибири: проблемы дифференциации (опыт социологического изучения). 1990. Новосибирск: Наука. 350 с.

Дылыков Ю. 1964. *Славный путь комсомола Бурятии*. Улан-Удэ. 173 с.

Иминохоев А.М. 2008. *История повседневности и динамика жизни населения Верхнеудинска. Улан-Удэ в 1920–1930-е гг.*: дис. ... к.и.н. Улан-Удэ. 202 с.

Социальное развитие рабочего класса СССР (под ред. Э.В. Клопова). 1977. М.: Наука. 287 с.

¹ ГАРБ. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 1. Л. 7.

² ГАРБ. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 57. Л. 82.

SOBOLEVA Anastasiya Nikolaeвна, *Cand.Sci.(Hist.)*, Junior Researcher, Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (6, Sakhyanovoy St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047; soboleva03_88@mail.ru)

SPECIAL ASPECTS OF SOCIAL ADAPTATION OF THE VILLAGE YOUTH IN TOWNS OF THE BURYAT-MONGOLIAN AUTONOMOUS SOVIET SOCIALIST REPUBLIC IN 1920s-1930s

Abstract. The article considers one of urgent problems – the problem of social adaptation of young villagers in a city. Once the industrialization of the territory started, cities became a preferable place for new life despite limited capacity of migration and adaptation. Socialization of youth in a city was accompanied with numerous complications. Unsuitable living conditions, food insecurity, laboring job used to redouble mental discomfort caused by relocation and the new way of life. In fact, it was the conflict between urban and rural culture. The author analyzes different forms of cultural and educating activities, which were to promote urban adaptation of youth and helped to develop civilized behavior pattern.

Keywords: social adaptation, socialization, modernization, youth, city, industrialization

АНТОНОВ Юрий Станиславович – начальник отдела Военного университета Министерства обороны РФ (123001, Россия, г. Москва, ул. Б.Садовая, 14; mobist83@yandex.ru)

ЭВОЛЮЦИЯ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ВО ВЗГЛЯДАХ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕНАЧАЛЬНИКОВ РУССКОЙ АРМИИ И ФЛОТА В XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Аннотация. Анализ эволюции нравственных ценностей во взглядах и деятельности военачальников русской армии и флота в XIX – начале XX в. позволяет сделать вывод, что детерминантами данного явления выступают такие факторы, как нравственная позиция глав государства, уровень социально-экономического развития страны, ее культуры и образования, войны и противоборство политических сил в государстве, влияние западных стран, нравственные ценности полководцев предшествующих поколений.

Ключевые слова: нравственные ценности, военачальники русской армии, западные страны, военная мощь России

Эволюция нравственных ценностей во взглядах и деятельности военачальников русской армии и флота происходила под воздействием объективных тенденций развития российского общества. Часть их закрепляла опыт предшествующих поколений офицеров, бережно хранилась и приумножалась в новых условиях. Под мощным воздействием объективных и субъективных факторов происходило становление новых нравственных ценностей, и параллельно шел процесс отмирания отдельных ценностей в связи с их законодательным закреплением или как исчерпавших свой потенциал и утративших первоначальное значение в связи с новыми веяниями в социальной и духовной жизни общества.

Развитие России в XIX – начале XX вв. осуществлялось в рамках политики самодержавной власти и под влиянием тенденций мирового развития. В этот период в России при покровительстве государственных структур власти началось формирование промышленно развитого общества. Особенно интенсивно это происходило в 90-х гг. XIX в., когда правительство реализовывало идею создания мощной отечественной индустрии.